Научная статья

Original article

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

FEATURES OF APPLICATION OF TACTICAL METHODS FOR DETECTING FALSE INDICATIONS DURING INTERROGATION

Габдулхаков Марсель Фанильевич, студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии (190000 Россия, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., 52), e-mail: fgabdulkhakova03@mail.ru

Научный руководитель: Лутошкин Григорий Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии (190000 Россия, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., 52), e-mail: l9117858064@yandex.r

Gabdulkhakov Marsel Fanilevich, 4th year student of the Faculty of Law, St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy (190000 Russia, St. Petersburg, Sofiyskaya st., 52), e-mail: fgabdulkhakova03@mail.ru

Scientific adviser: Lutoshkin Grigory Yurievich - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy (190000 Russia, St. Petersburg, Sofiyskaya st., 52), e-mail: l9117858064@yandex.r

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые признаки, выступающие в качестве специфических сигналов для определения лжи на допросе. Также говорится о так называемых «горячих следах» обмана, при помощи которых следователь сможет выстроить правильную тактику допроса.

Abstract. The article examines the key features that act as specific signals for determining a lie during interrogation. It also speaks about the so-called "hot tracks" of deception, with the help of which the investigator will be able to build the correct interrogation tactics.

Ключевые слова: допрос, проверочные и контрольные вопросы, микровыражение, жестикуляция, физиология, признаки лжи, момент обмана.

Key words: interrogation, test and control questions, micro-expression, gestures, physiology, signs of a lie, the moment of deception.

Работники правоохранительных органов и юристы должны уметь распознавать ложь в показаниях участников расследования и обладать навыками получения достоверной информации. Особенно актуально это при производстве такого следственного действия, как допрос. При проведении допроса перед следователем стоит задача по выявлению обмана, его разоблачению и предотвращению. Проявление активной лжи характеризуется наличием цепного характера, в силу которого, ложь порождает возникновение новой лжи, элементы которой должны быть согласованы с предыдущей. В таком случае ложные утверждения будут противоречить сведениям, отражающим реальную действительность.

К числу следственных действий, характеризующихся высокой степенью психологизирования, необходимо относить допрос. Его проведение базируется на личностных особенностях участников и том психическом взаимодействии, которое проявляется [1, с. 105]. Рассматривая допрос как криминалистическую тактику, необходимо обратить внимание на наличие ряда проблем, которые проявляются в виде системы знаний о тех специфических формах общения, применение которых выполняется в рамках уголовного судопроизводства для

того, чтобы допрашиваемый предоставил необходимую информацию. Чтобы информация была получена, необходимо определить её источник. Им выступает человек. Существование представленной особенности позволяет рассматривать допрос в качестве комплексного действия, которому свойственны процессуальные начала, доказательственная значимость, специфика общения, профилактическое воздействие.

Чтобы цель допроса была достигнута, между лицом, ведущим допрос и тем, которое допрашивается, должен быть установлен психологический контакт. В зависимости от его полноты, а также учёта ряда факторов, связанных с образовательным уровнем допрашиваемого, его взглядами и общественной активностью, определяется то, насколько допрос будет успешным. Ложь не позволяет установить истину по делу и принять правомерное решение, чем наносит большой урон правосудию.

Если лицо не предоставляет правдивых показаний в ходе допроса, это может быть вызвано исходящим от следователя отрицательным поведением, проявляемым в виде грубости, необъективности, безразличия по отношению к ожидаемой обвиняемого судьбе, завышенным интересом к имеющимся у него судимостям, иным качествам характера, имеющим отрицательное значение.

А.Р. Ратинов предлагает следователям не прерывать допрашиваемого, если он лжёт, а позволить, чтобы он запутался в своих утверждениях и одни его аргументы вступили в противоречие с другими либо с точно доказанными фактами [2].

Человек, сделав ложное заявление, будет стараться придерживаться его в течение долгого срока (настолько долго, насколько получится). Но человеческая память устроена так, что со временем детали и мелкие моменты повествования забываются, дополняясь и заменяясь другими подробностями – выдуманными. Такое несовпадение в показаниях и должен выявлять следователь.

Ложь не всегда свидетельствует о причастности допрашиваемого человека к преступлению. Иногда ложь выступает в качестве оборонительной

реакции невиновного человека, пытающегося путём ложных заявлений отвести от себя необоснованные подозрения. Также человек может бояться, что правдивые сведения будут истолкованы неблагоприятным образом для него.

На поведение людей при допросе влияет множество факторов: физическое состояние в момент допроса, личностные характеристики и качества, темперамент, воспитание, характер, особенности реакции на стрессовые ситуации и пр. Наличие одинаковых эмоциональных переживаний порождает разные психофизиологические реакции. При этом разнородные переживания могут стать причиной одинаковых реакций.

Даже с учётом того, что поведение лица при допросе не обладает доказательственным значением, опытный следователь может разглядеть и правильно интерпретировать признаки, служащие сигналами и указывающими на определенные чувства и побуждения допрашиваемого. Необходимо обладать вескими доказательствами и требуемым опытом для того, чтобы эффективно пользоваться тактическими приёмами, позволяющими создать у подозреваемого представления о том, что доказательства, указывающие на виновность лица имеются у правоохранителей.

В самом начале допроса следователь задаёт допрашиваемому вопросы, на которые он в любом случае ответит правду. К примеру, это могут быть вопросы о месте и дате рождения, о том, где он учился и работал. Следователь анализирует поведение и ответы допрашиваемого, когда тот говорит правду. Целью таких нейтральных вопросов помимо выяснения соответствующей информации является оценка адекватности реакции допрашиваемого.

После этого в ход идут проверочные и контрольные вопросы. На контрольные вопросы реагируют лица, непричастные к преступлению, а на проверочные – причастные. При помощи контрольных вопросов следователь добивается отвлечения внимания допрашиваемого. Сами же вопросы являются индивидуальными и строятся на основе структуры личности участника допроса. Контрольные вопросы должны быть наделены психологическим смыслом, вызывать чувство стыда, смущения, неловкости. Сила эмоции страха,

испытываемой причастным к преступлению, не позволяет ему отвлечься от проверочной темы [3, с. 302].

Ведущее допрос лицо характеризуется наличием основной задачи, представленной в виде усиления контрольного вопроса и смягчении проверочных. При условии проявления со стороны допрошенного яркого комплекса маркеров обмана на вопросы проверочного характера, это выступает в качестве ещё одного признака причастности. Проверочные вопросы готовятся заранее. К ним следователь подходит в результате чередования контрольных и нейтральных вопросов.

Лжецов часто выдаёт страх быть разоблачённым, волнение, угрызения совести. Эти чувства выражаются в жестикуляции, позах, мимике.

Говоря о жестах, я бы хотел рассмотреть особый тип жестов «манипуляции», выделенный одним из самых знаменитых психологов XX века Полом Экманом.

Исходя из сложившейся ситуации, манипуляции могут сигнализировать о спокойствии либо дискомфорте. Например, человек, прикрывающий рот ладонью, пытается утаить информацию, а потирание мочек ушей свидетельствует о тревоге. Почёсывания носа и глаз свидетельствуют об обмане, а частые прикосновения к шее и лицу – сигналы сомнений и неуверенности.

Ложь нередко приводит к изменениям на уровне физиологии – повышается потоотделение и артериальное давление, человека бросает в жар, лицо покрывается красными пятнами.

Экман предлагает следователям замечать микровыражения — быстрые движения мимических мышц лица, длящиеся от 1/25 до 1/5 доли секунды. Ложь человека осуществляется в отношении тех элементов, которые им ощущаются. Элементами лжи выступают скрытые эмоции или полностью нейтральное выражение лица. Настоящие эмоции могут проявляться в микровыражениях или смазанных выражениях. Нужно понимать, что незавершённое выражение эмоции длится несколько дольше микровыражения. Всё это, по сути, утечка

информации. Например, радость проявляется незначительным опусканием бровей и появлением складки кожи между верхними веками и бровями, страх выражается приподнятыми и сведёнными вместе бровями. О гневе будет свидетельствовать напряжённость краёв губ, а о печали – поднятие внутренних уголков бровей [4, с. 105].

Обманывая, человек допускает в своей речи ошибки, оговорки, использует лишние слоги, большое количество междометий, тирад и повторов. Ещё один признак лжи – снижение жестикуляции. Иногда голос даёт больше информации, чем слова. Сигналом для следователя должны стать частые или слишком длинные паузы, понижение или повышение тона голоса.

Особо стоит сказать о сигналах глаз. Наблюдая за глазами, можно получить скрытую информацию. Если допрашиваемый находится в состоянии стресса, то он будет моргать чаще обычного. Лжецы испытывают необходимость смотреть задающему вопрос в глаза, чтобы тот не заподозрил обмана.

Избегание смотреть следователю в глаза не всегда говорит о неискренности допрашиваемого. Причина может быть и в том, что разговор человеку крайне неприятен, он смущается и испытывает неловкость.

Человек, испытывающий страх, будет возбуждён, а его зрачки расширены. При неприятии, презрении и отвращении зрачки, наоборот, сужаются. Осознанно контролировать реакцию зрачков невозможно. Если сужение или расширение зрачков происходит сразу после озвучивания вопроса, то это должно вызывать подозрения в искренности допрашиваемого [5, с. 301].

Если человек пытается что-то придумать в ответ на заданный вопрос, его глаза поднимаются вверх и вправо. При воспоминании реальных событий взгляд направляется вниз влево. Эта особенность связана с работой разных полушарий и справедлива для правшей. В случае с левшами всё действует зеркально [6, с. 88].

Физиологическими реакциями человеческого организма на осознание своей неправоты являются: потливость, учащённое сердцебиение, высокое

артериальное давление. В таком случае полиграф может служить дополнительным источником информации, но это не отменяет того, что следователь должен проявлять на допросе повышенное внимание, уметь правильно интерпретировать информацию и выявлять ложь.

При рассмотрении доказательств, предъявление которых изобличает виновное лицо, необходимо усматривать в их качестве те доказательства, которые связаны с преступлением. Представленное толкование не позволяет раскрыть того многообразия, которое свойственно доказательствам, изобличающих виновных.

В данном случае считаю, что важность свойственна тем доказательствам, которыми опровергают ложь, исходя из второстепенных деталей в поведении допрашиваемого, которые изначально не признаются существенными. Речь идёт о фактических данных о событиях из жизни преступника (не влекущих наступления уголовной ответственности), которые предшествовали преступному событию, и которые имели место после совершения преступления, опровергающих их лживые свидетельства, заявления и доводы (факты, касающиеся преступлений, уголовная ответственность за которые ранее была применена к обвиняемому).

Представляется, что в качестве приёмов, позволяющих изобличить ложь, могут использоваться: поставленные перед допрашиваемым вопросы, которые будут восприниматься им как второстепенные, но позволяющие установить его причастность к событию, которое расследуется; проведение детализирующего допроса в отношении тех обстоятельств, речь о которых шла ранее; формирование преувеличенных представлений о том, какие знания о преступлении имеются у следователя; представление тех личностных смыслов, которые направлены на предоставление правдивых показаний; внезапность постановки вопросов и пр.

В то время, когда допрос проводится, нужно учитывать, что как для установления психологического контакта, так и более-менее успешной реализации любых тактических приёмов, нужно понимать допрашиваемого, его

ценности и интересы, а также типичные способы реагирования на раздражители.

Психологическое воздействие, оказываемое в отношении допрашиваемого, позволяет выявить ложь в тех показаниях, которые предоставляются с его стороны. Следователь должен обладать специальными теоретическими знаниями, имеющими практическое подтверждение, необходимыми для того, чтобы тактическая линия выполняемых им действий была эффективной [7, с. 137].

Глаза, мимика, лицо, голос и речь — на что именно смотреть, какие вопросы задавать, как выяснить правду, — это важные знания, которыми должен обладать любой дознаватель и следователь, чтобы допрос был проведён качественно. Наличие у следователя умений к изобличению лжи, исключает возможность наступления широкого спектра сложностей. Они особенно важны в ситуациях, когда имеется угроза общественной безопасности и допрос необходим для оперативного и точного выявления лиц, виновных в деянии.

Важная значимость отмечается за психическим состоянием лица, проводящим допрос. Он должен сохранять психическое равновесие, быть выдержанным и сдержанным даже тогда, когда конфликтные или сложные ситуации наступают. Межличностное общение должно проводиться с использованием широкого спектра навыков, усиливающих его эффективность. Уверенность и спокойствие следователя позволяет ему демонстрировать корректность поведения и вызывать личностный резонанс у участников допроса. Официально-ролевая социальная функция, реализуемая следователем во время допроса, позволяет обеспечить необходимое поведение и соблюдение дисциплины со стороны участников дела.

Отмечается высокая важность не только установления факта предоставления ложных показаний человеком, но и получения от него признания в том, что именно он совершил деяние. Выделим наиболее простые способы получить признание: прямое обвинение; стимуляция гордости;

ослабление чувства вины; выражение сочувствия; угроза наказанием; нравственная мотивация; преувеличения серьёзности последствий и т. д.

Подводя итог, необходимо отметить, что знание следователем непроизвольных проявлений, сопровождающих обман, и понимание природы лжи помогает определить пресловутые «горячие следы» в показаниях допрашиваемого. Умение ориентироваться в этих следах, предупреждающих о необходимости в более глубоком уточнении информации, позволяет правильно выстраивать тактику допроса. Ни в коем случае не стоит формулировать окончательные выводы о том, что человек говорит неправду, а тем более о его виновности только на основе интерпретации поведенческих признаков.

Литература

1. Россинская Е.Р. Криминалистика: вопросы и ответы: учеб. пособие для вузов. М.: Юнита-Дана, 1999.
2. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователя: науч.-практ. руководство / А. Р. Ратинов. — М.: Юрлитинформ, 2001. — 352 с.
3. Егоров, Н. Н. Криминалистическая тактика : учебное пособие для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 172 с.
4. Экман П. Психология лжи / П. Экман. — СПб.: Питер, 2010. — С. 102—120.
5. Экман П. Психология эмоций / П. Экман. — СПб.: Питер, 2018. — С. 290—310.
6. Баркова Т.В. Использование "языка тела" для выявления лжи допрашиваемых лиц // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. №1 (38).
7. Истомина К. В., Ковалев А. Г. Способы распознавания и преодоления лжи в процессе дознания и следствия / К. В. Истомина, А. Г. Ковалев // Вестник Екатерининского института. — 2019. — № 4 (48). — С. 137—139.

References

1. Rossinskaya E.R. Forensic science: questions and answers: textbook. manual for universities. M .: Yunita-Dana, 1999.
2. Ratinov AR Forensic psychology for the investigator: scientific-practical. leadership / A.R. Ratinov. - M .: Yurlitinform, 2001 .-- 352 p.
3. Egorov, NN Forensic tactics: a textbook for universities / NN Egorov, EP Ishchenko. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2021 .-- 172 p.
4. Ekman P. Psychology of lies / P. Ekman. - SPb .: Peter, 2010. - S. 102-120.
5. Ekman P. Psychology of emotions / P. Ekman. - SPb .: Peter, 2018. - S. 290-310.
6. Barkova T.V. The use of "body language" to reveal the lies of interrogated persons // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (38).
7. Istomina K. V., Kovalev A. G. Methods of recognizing and overcoming lies in the process of inquiry and investigation / K. V. Istomina, A. G. Kovalev // Bulletin of the Catherine Institute. - 2019. - No. 4 (48). - S. 137-139.

© Габдулхаков М.Ф., 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №12/2021.

Для цитирования: Габдулхаков М.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №12/2021.